

УДК 811.161.1'373.46

М. Н. Бондарчук, А. В. Колчанова

Національний авіаційний університет (з. Київ)

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В АВИАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Присвячено визначенню ролі метафоричних моделей авіаційної термінології у формуванні наукової картини світу.

Ключові слова: термін, метафора, метафорична модель, національна картина світу

Посвящена определению роли метафорических моделей авиационной терминологии в формировании научной картины мира.

Ключевые слова: термин, метафора, метафорическая модель, национальная картина мира.

The article deals with the role of Aviation's terminology metaphorical models in the formation of scientific picture of the world.

Keywords: term, metaphor, metaphoric model, national world picture

Одним из направлений когнитивной лингвистики является исследование отдельных фрагментов языковой картины мира. Изучение феноменов языковой картины мира представляет интерес в теоретико-методологическом аспекте не только для различных отраслей лингвистики, но и для междисциплинарных исследований в области языка для специальных целей, в том числе и авиационной терминологии. Языковая картина мира, являясь частью психической реальности, выступает в качестве контекста познавательной и практической деятельности человека. Становление картины мира в исторической перспективе проходит путь от начальной точки познания (мифологической, наивной) до научной, что образует относительно адекватное представление человека о мире [3, с. 22].

Научная картина мира, по определению Т. С. Пристайко, – это отражение объективной реальности, целостное и систематизированное представление об окружающей действительности на каждом определённом этапе научного познания, сконцентрированное в особом образом организованных языковых системах – терминологиях. Являясь важнейшим средством коммуникации и выражения мысли, язык служит инструментом постоянного, активного осмысления мира человеком и превращения опыта в знание [7, с. 64].

Изучение зафиксированной в языке картины мира осуществляется в разных направлениях, на основе различных научных подходов. Особое внимание исследователей привлекает метафора, которая становится ключом к пониманию основ мышления и процессов создания образа мира [6].

Метафорические выражения языка не только отражают и эксплицируют метафорическое восприятие действительности, но и во многом формируют его, поэтому изучение метафорических переносов в рамках различных сфер позволяет проникнуть в структуры человеческого мышления и понять, каким образом мы представляем себе окружающий мир и своё место в нём. Таким образом, метафору можно рассматривать как инструмент исследования картины мира [2, с. 8].

Когнитивная теория метафоры представлена в работах русских и зарубежных учёных (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, В. Г. Гак, Ю. Н. Караулов, В. Ф. Новодранова, В. Н. Телия, Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тернер,

Э. Маккормак), рассматривающих метафору как один из основных механизмов познания мира.

Метафоризация играет важную роль в научном дискурсе. «Функции научной метафоры разнообразны: они помогают быстро «опознать» объект исследования, структурируют научный текст в целом, способствуют объективизации научного знания, являются средством концептуализации» [1, с. 293].

Не является исключением и такая область знания, как авиационная. Авиационный дискурс представляет собой иерархию различных по сложности видов языковой деятельности, одним из которых является метафоризация. С когнитивно-коммуникативной позиции метафоризация – это способ обработки информации в виде набора определённых метафорических моделей. «Метафорическая модель как результат концептуализации и вербализации представляет собой понятийную область (область источника), элементы которой связаны различными семантическими отношениями; названием метафорической модели служит родовое понятие, объединяющее элементы её таксонов» [4, с. 31].

В настоящее время подобные модели выявлены в технической терминологии (Е. С. Стрекалова), в медицинской (С. Л. Мишланова), в подъязыке металлургии (Т. С. Пристайко) и др.

Цель настоящего исследования заключалась в исследовании особенностей метафоризации в подъязыке авиации и выяснении роли метафорического терминологического образования в отображении научной картины мира, соответствующей сфере авиации.

Анализ метафорических моделей подъязыка авиации показал, что наиболее частотной и продуктивной сферой метафорического осмысления оказалась сфера ЧЕЛОВЕК. В неё вошли следующие таксоны:

I. ЧАСТИ И ОРГАНЫ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА. Чаще всего эта модель включает наименования авиационных приборов, причём нередко они образуют гнездо терминов, например: *нога кистыля, нога шасси, консольная нога шасси, многоколёсная нога шасси; колено колонки, колено штурвала; щека крепления, щека крепления цилиндра, щека управления колёсами; рука управления самолётом; ухо тяги; зуб сектора рычага штурвала; плечо вертикального оперения; нос самолёта; губа воздухозаборника; «горло» реактивного сопла* и др.

Нередко используются слова с уменьшительными суффиксами: *ручка управления самолёт, брюшко лопасти, ножка лопатки, носик нервюры, кулачок впускного клапана, глазок двери кабины экипажа.*

II. ОДЕЖДА ЧЕЛОВЕКА. В этот таксон вошли наименования, обозначающие авиационные приборы (*карман кия, горловина воздухозаборника, тормозной башимак, фартух чехла парашюта, косынка стрингера, пояс лонжерона, колпак аэролюка*), многие из них могут образовывать лексическое гнездо: *носок закрылка, носок двигателя, носок фюзеляжа, носок кия, носок крыла, выгнутый носок крыла, управляемый носок крыла, носок передней кромки крыла, носок нервюры, носок элерона, носок аэродинамического профиля, бортовой носок, носок посадочной лыжи.*

III. ЗАНЯТИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. Этот таксон включает наименования, обозначающие типы лётных аппаратов или приборов: «*Морской боец*» (самолёт Су-32), «*Спасатель*» (вертолёт Ми-17М), «*Акробат*» (многоцелевой лёгкий самолёт), «*инструктор*» (системный тренажёр), «*эксперт*» (диспетчерский тренажёр), «*хлопун*» обшивки.

IV. ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП. Таксон объединяет наименования, обозначающие позы, движения человека, поэтому для создания понятий со значением движение летательного аппарата привлекаются отглагольные существ-

вительные, здесь имеет место метонимический перенос: *швартовка летательного аппарата (в дальнейшем ЛА), болтанка ЛА, валёжка ЛА, врубка ЛА, раскачка ЛА* (с суффиксам -к-). Значительно больше образований от глаголов с суффиксами -ани-е, -ение-е: *подрагивание вертолѐта, подныривание вертолѐта, скольжение* (фигура высшего пилотажа), *сваливание самолѐта в полѐте, висение самолѐта, переваливание самолѐта на крыло, взмывание ЛА, замирение стрелки прибора* и др.

V. ПРЕДМЕТЫ БЫТА, ОКРУЖАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА. В таксон входят наименования предметов, метафорически использованные для обозначения частей самолѐта, фигур пилотажа и др.:

а) наименования посуды (*вилка крепления лопасти, чашка аварийного выхода*);

б) наименования предметов домашнего обихода (*замок лопатки, фюзеляжный гребень; «кадушка», быстрая бочка, свеча* (фигуры высшего пилотажа); *воздушный мешок, игла амортизатора шасси, ножницы закрылков, коромысло колѐс шасси*). Многие из них образуют лексические гнезда, например: *петля Нестерова, косая петля Нестерова, перевёрнутая «мѣртвая петля», плоскость петли, зависание на петле, петля Нестерова из перевёрнутого положения, обратная полупетля Нестерова; нормальный штопор, восходящий штопор, устойчивый штопор, отвесный штопор, устойчивый равномерный штопор, устойчивый интенсивный нормальный штопор, виток штопора, валиться в штопор, испытать самолѐт на штопор, управление штопором* и др.;

в) наименования украшений (*серьга убранного положения шасси, полукольцо парашюта, кольцо воздушного лабиринтного уплотнения*);

г) наименования помещений и интерьера (*воздушный коридор, щель передней кромки крыла, потолок высоты полѐта ЛА, камера шины шасси, лаз самолѐта*);

д) наименования понятий, относящихся к культуре. Так, для обозначения самолѐтов используются наименования персонажей, взятых из мифологии и русского фольклора: *«Атлант»* (ЗМ-Т), *«Пегас»* (опытный штурмовик). *«Антей»* (самолѐт АН-22), *«АВРОРА»* (авиационный программный комплекс), *«Русский витязь»* (самолѐт С-21), *«Конѣк-горбунок»* (сельскохозяйственный самолѐт), *«Руслан»* (самолѐт АН-124), *«Финист»* (многоцелевой самолѐт), обозначения русского промысла: *«Гжель»* (многоцелевой самолѐт). Музыкальные и цирковые термины используются для обозначения частей конструкции летательных аппаратов (*барабан колеса шасси, фокус крыла*), для наименования самолѐтов: *«Дуэт»* (пассажирский самолѐт), *«Аккорд»* (многоцелевой самолѐт) и фигур пилотажа: *«колокол», «мѣртвая петля»*;

е) наименования реалий и понятий социальной жизни человека используются для обозначения самолѐтов: *«Торпедо»* (опытный самолѐт-разведчик), *«Пионер»* (опытный спортивный самолѐт), *«Дань»* (беспилотный ЛА), *«летающий кран»* (вертолѐт Ка-26), *«летающий госпиталь»* (вертолѐт Ми-26), *«скорая помощь»* (вертолѐт Ми-171), *«Три друга»* (опытный лёгкий самолѐт), *«Пионерская правда»* (опытный спортивный самолѐт), *«Максим Горький»* (самолѐт АНТ-20), *«Сергей Киров»* (опытный планер);

ж) наименования, относящиеся к математике. Так, слова *восьмѣрка, спираль* обозначают фигуры высшего пилотажа, а слова *«Квант», «Омега», «Круглый», «Полукруглый»* являются названиями самолѐтов.

Вторая сфера метафорического осмысления принадлежит «БИОСФЕРЕ», куда вошли таксоны «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР» и «ЖИВОТНЫЙ МИР».

Таксон «ЖИВОТНЫЙ МИР» представлен в большей мере наименованиями птиц и частей тела птиц, что объясняется сходством общего признака 'движение'

у птиц и летательных аппаратов. Для наименования самолётов используются **названия птиц** («Стриж», «Кориун», «Орёл», «Буревестник», «Беркут», «Креchet», «Альбатрос», «Ястреб», «Грач», «Аист», «Лебедь», «Утка», «Птенец»); для обозначения частей самолёта и авиационных приборов используются наименования **частей туловища птиц**: *лапа* крепления двигателя, **клювик** (флажковая ручка переключателя), *заваливание на хвост*, *падать на хвост без опрокидывания*, **хвостик** крыла).

Наиболее продуктивны метафорические образования с наименованиями **КРЫЛО** (аэродинамическое **крыло**, безлонжеронное **крыло**, верхнее **крыло**, подвижное **крыло**, двойное складывающееся **крыло**, **крыло** малого сопротивления, **крыло** большого сужения, **крыло** с нулевым углом атаки, **крыло** со слабо закруглённой передней кромкой, **крыло** типа «утка», убирающиеся **крылышки**, **крыльевой** двигатель, **крыльчатка** двигателя) и **ОПЕРЕНИЕ** (стреловидное **оперение**, хвостовое **оперение**, двухкилевое **оперение**, монопланное **оперение**, свободное хвостовое **оперение**, **оперение** с большим углом стреловидности, **оперение** со сдувом пограничного слоя).

Таксон «ЖИВОТНЫЙ МИР» представлен и наименованиями млекопитающих, земноводных, рыб, насекомых, которые используются в качестве названий **самолётов** («Дельфин», «Китёнок», «Рыбка»), **вертолёт** («Аллигатор», «Акула»), «Касатка», «Пчела»), **этапов полёта** летательного аппарата и **фигур пилотажа** (посадка «с козлом», «змейка», «кобра» Пугачева), **авиационных приборов** (кабанчик руля высоты, **кабанчик** шасси, **кабанчик** элерона).

Метафорически переосмыслены наименования географических понятий и реалий растительного мира: *канал тангажа*, *дорожка* рулѐжная, *воздушный след*, *воздушная яма*, *разворот на «горке»* (фигура высшего пилотажа), *воздушная магистраль*, *тоннель* двигателя.

Для обозначения типов летательных аппаратов могут использоваться наименования атмосферных явлений («Буря», «Молния»).

Авиационный дискурс, таким образом, представляет собой иерархию различных по сложности типов дискурса, значительную часть которых составляют метафорически преобразованные наименования. Семантическая связь в авиационных наименованиях основана на сходстве основной функции – *полёт летательного аппарата*, *движение его в воздухе* – этим объясняется избирательность компонентов метафор и морфологичность их структуры.

Анализ метафорических моделей сферы авиации показал, что столкновение разных смысловых представлений о мире порождает качественно новую информацию.

Метафорический способ вербализации авиационного знания зависит от уровня концептуализации, т. е. от когнитивного и коммуникативного опыта носителей языка в области авиации. На определённом этапе развития метафора реализует возможность возродить в языке, а следовательно, сделать осознанной новую информацию о мире.

Таким образом, мы видим, что языковая картина мира тесно связана с метафорой как одним из способов её создания и представляет собой не зеркальное отображение мира, а именно картину, зависящую от призмы, через которую совершается мировидение. Являясь важным элементом концептуальной картины мира, выполняющим огромную роль в научном познании, метафора в языке науки и техники помогает познать те явления, которые ранее были недоступны или мало изучены, способствует дальнейшему движению исследовательской мысли. В авиационном дискурсе наиболее продуктивно метафора используется в процессе семантического терминообразования с целью вербализации новых понятий. Ба-

зой этих новых терминологических наименований выступают обыденные знания, которые, по мнению В. Ф. Новодрановой, играют в процессе формирования научной картины мира опережающую и опосредованную роль [5, с. 91].

Дальнейшие исследования данной проблематики, как нам представляется, могут быть продолжены в сопоставительном аспекте, в частности в сопоставлении метафорических моделей подъязыка авиации с метафорическими моделями и схемами подъязиков других областей знаний, что послужит установлению общего и различительного в общем явлении терминологической метафоризации.

Библиографические ссылки

1. **Алексеева Л. М.** Метафоры, которые мы выбираем (опыт описания индивидуальной концептосферы) / Л. М. Алексеева // С любовью к языку : сб. науч. трудов. – М.-Воронеж : ИЯ РАН, Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 288–298.
2. **Дебердеева Е. Е.** Актуальные проблемы когнитивной лингвистики и концептологии (на примере сопоставительного изучения языков) / Е. Е. Дебердеева, О. А. Шатун, Г. Т. Поленова. – Таганрог : Изд. Центр Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009. – 240 с.
3. **Колшанский Г. В.** Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М. : КомКнига, 2006. – 128 с.
4. **Мишланова С. Л.** Когнитивный аспект метафоризации в медицинском дискурсе / С. Л. Мишланова // Научно-техническая терминология. – Вып. 1. – 2003. – С. 30–36.
5. **Новодранова В. Ф.** Роль обыденного знания в формировании научной картины мира / В. Ф. Новодранова // Терминология и знание : матер. I Междунар. симпозиума. – М. : Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2009. – С. 89–93.
6. **Постовалова В. И.** Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 8–69.
7. **Пристайко Т. С.** Профессиональная лексика как отражение наивной картины мира / Т. С. Пристайко // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – Архангельск, 2002. – С. 64–67.

Надійшла до редколегії 19.04.11

УДК 811.161.1'42

Т. П. Ворова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ОСНОВА СМЫСЛОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Досліджено мову художнього твору геніального російського поета О. С. Пушкіна «Казка про золотого півника». Проаналізовано специфічну інформаційну лінію казки, на основі котрої реконструйовано модель життя та психотип людини давньої земної цивілізації.

Ключові слова: художня мова, змістове тлумачення, людські взаємовідносини, артистизм / естетизм.

Исследован язык художественного произведения геніального русского поэта А. С. Пушкина «Сказка о золотом петушке». Проанализирован специфический информационный слой сказки, на основании которого реконструирована модель жизни и психотип личности древней земной цивилизации.

Ключевые слова: художественный язык, смысловая интерпретация, человеческие взаимоотношения, артистизм / эстетизм.